

IRSTI 03.29.00

<https://doi.org/10.26577/JH.2022.v104.i1.04>**О.К. Каратаев** Университет Кастомону. Турция, г. Кастамону
e-mail: okaratayev@gmail.com**О ТИТУЛАХ В ГОСУДАРСТВЕ
ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ ИЧРЕКИ
(İçreki) И ӨГЕ (Öge). VII-XI ВВ.**

В данной статье делается попытка изучения государственных титулов и должностей в государстве енисейских кыргызов Южной Сибири. Названия этих титулов Ичреки (İçreki) и Өге (Öge). Енисейские кыргызы в период средневековья имели централизованные органы власти и государственно-административные управления на местах. Государственная бюрократия, система управления и названия титулов (эпитеты) в целом была идентичны с тюрко-монгольскими кочевыми государствами Центральной Азии в древности и в средневековье. Вместе с тем, система управления у енисейских кыргызов имели свои особенности и различия, они отражаются в названиях и функциях некоторых государственных титулов и должностей. Анализ государственных титулов, должностей и эпитетов к ним, отражают весьма сложную и развитую систему государственного управления у древних и средневековых кыргызов. Кроме того, попытка систематизации титулов отражают лексическую (языковую) основу происхождения и ареал распространения данных титулов. По нашим уточненным данным средневековые енисейские кыргызы вплоть до 1703 года в системе управления государством использовали более 50 титулов и различных должностей. Они в основном упоминаются в енисейских письменных памятниках, часть параллельных титулов и государственных должностей зафиксированы в китайских письменных источниках династий Вэй (Северный Вэй), Чжоу, Суй, Тан, Сун, Минь и Цинь.

Ключевые слова: кыргызы, титул, эпитафия, Северный Вэй, Танская династия, небесные турки, табгачы, хунны (сюнну).

O.K. Karatayev

Customonu University, Turkey, Kastamonu
e-mail: okaratayev@gmail.com**On the titles in the state of the Yenisei Kyrgyzes
Ichreki and Öge. VII-XI centuries**

This article attempts to study the state titles and positions in the state of the Yenisei Kyrgyz of Southern Siberia. The names of these titles are İçreki and Öge. During the Middle Ages, the Yenisei Kyrgyz had centralized authorities and local government administration. The state bureaucracy, system of government and titles of titles (epithets) were generally identical with the Turkic-Mongol nomadic states of Central Asia in antiquity and in the Middle Ages. At the same time, the Yenisei Kyrgyz management system had its own characteristics and differences, they are reflected in the names and functions of some state titles and positions. Analysis of state titles, posts and epithets to them, reflect a very complex and developed system of public administration among the ancient and medieval Kyrgyz. In addition, an attempt to systematize titles reflects the lexical (linguistic) basis of the origin and the area of distribution of these titles. According to our updated data, the medieval Yenisei Kyrgyz up to 1703 used more than 50 titles and various positions in the state administration system. They are mainly mentioned in the Yenisei written monuments, some parallel titles and state positions are recorded in Chinese written sources of the Wei (Northern Wei), Zhou, Sui, Tang, Song, Ming and Qin dynasties.

Key words: Kyrgyzes, title, epitaph, Northern Wei, Tang dynasty, heavenly Turks, Tabgachs, Huns (Sünnu).

О.К. Каратаев

Кастамону университети, Түркия, Кастамону қ.
e-mail: okaratayev@gmail.com

Енисей кыргыздарының Өге және Ичреки мемлекеттеріндегі атақтар жайында. VII-XI ғғ.

Бұл мақалада оңтүстік Сібірдегі енисей кыргыздарының мемлекетіндегі мемлекеттік титулдар мен қызметтерді зерттеу талпынысы жасалған. Бұл титулдардың атауы Ичреки (İçreki) және Өге (Öge) болып келеді. Орта ғасырлар кезеңінде енисей кыргыздары орталықтандырылған билік жүйесіне және аймақтарда мемлекеттік-административті басқару тетіктеріне ие болды. Кыргыздардағы бұл жүйе ежелгі және орта ғасырлар кезеңдеріндегі Орталық Азиядағы көшпелі түркі-моңғол мемлекеттеріндегі мемлекеттік бюрократия, басқару жүйесі және титулдар атауымен (эпитеттер) жалпылай бір еді. Бірақ бұнымен қоса, кейбір мемлекеттік титулдар және қызметтер атауларымен функциясынан байқалатындай, енисей кыргыздарындағы басқару жүйесі өзіндік ерекшеліктер мен айырмашылықтарға ие болды. Ежелгі және орта ғасырлардағы кыргыз мемлекетіндегі титулдармен қызметтердің және оларға тән эпитеттердің анализі бұлардағы мемлекеттік басқару жүйесінің күрделі және жетілген болғандығын көрсетеді. Сонымен қатар, атауларды жүйелеу әрекеті осы атаулардың шығу тегі мен таралу аймағының лексикалық (лингвистикалық) негізін көрсетеді. Орта ғасырлық енисей кыргыздары, түзетілген ақпараттарға сәйкес, мемлекет басқару жүйесінде 1703 жылға дейін елуден астам түрлі титулдар мен қызметтерді қолданып келді. Олар көбінесе енисей жазба ескерткіштерінде кездеседі, сонымен қатар параллель титулдармен мемлекеттік қызметтер атаулары Вэй (солтүстік Вэй), Чжоу, Суй, Тан, Сун, Минь және Цинь қытай династияларының жазбаларында аталып өтеді.

Түйін сөздер: кыргыздар, титул, эпитафия, солтүстік Вэй, Тан әулеті, көк түріктер, табғаштар, ғұндар (сюнну).

Введение

Актуальность темы заключается в том, что древние и средневековые кыргызы создали уникальное централизованное государство и самобытную культуру в просторах Южной Сибири, Западной Монголии и в Восточном Туркестане. Данные китайских и других письменных источников дасть реконструировать государственное устройство Кыргызского каганата, иерархию существующих должностей, титулов и эпитетов к ним. Эти изыскания дасть свет и других исторических проблем, например о государственном строительстве тюрков, уйгуров, карлуков, кимак-кипчаков и др. О государстве кыргызов и его границах, об этнониме "кыргыз" упоминаются еще III в до н.э., где кыргызы были завоеваны (203-201 гг. до н.э.) государством кочевых хунну (сюнну). Над кыргызами был посажен наместник, плененный хуннами ханьский командующий полевой армии генерал Ли линь. О кыргызах и его государственно-политическом и военно-административном устройстве китайские историографы довольно четко и достоверно упоминали в особенности период Танской династии (618-907 гг.). Китайские императорские историографы описывали государственно-административные устройство и титулатуру (государственных должностей) кыргызов, по

ним можно будет реконструировать иерархическую лестницу бюрократии и административную систему в государстве, в которых помимо военных и входили гражданские лица. В данных китайских письменных источниках упоминаются только штатная численность кыргызских государственных чиновников. Конечно, они были написаны китайскими иероглифами и китайской терминологией того времени. По данным китайских письменных источников государственные чиновники Кыргызского каганата разделялись на шесть разрядов, как-то: «министры, главноначальствующие, управители, делоправители, предводители и даганы. Министров считается семь, главноначальствующих три, управителей десять. Все они заведуют войсками. Делоправителей считаются пятнадцать; предводители и даганы не имеют чинов штатного числа...» (Каратаев, 1994: 6-7).

Кроме того, довольно четко упомянуты и описаны титулы и государственные должности (в том числе эпитеты – О.К.) в кыргызских эпитафийных памятниках бассейна реки Енисей (Хакасия, Тува, Новосибирская область, Красноярский край), Западной Монголии, Таласа. По нашим последним подсчетам и реконструкциям енисейские кыргызы начиная с VI века по 1703 г. в бюрократической системе использовали до 50 титулов, должностей и эпитетов к ним в управ-

лении государством. В системе управления государством у кыргызов, кок тюрков, уйгур и других народов на рубежах VI-X вв. был вполне развитый для своего времени бюрократический аппарат управления страной и его владениями (Каратаев, 2021: 113). Имелись высокие государственные должности, а административные единицы государства управлялись чиновниками, имевшими различные титулы. Должностей и эпитетов к ним. Типы социальной терминологии, т.е. титулы, ранги, должности, эпитеты в древности и средневековья были строго дифференцированы и выполняли различные функции, обозначая место члена общества в политической структуре, административном устройстве, его воинское звание и т.д. Изучение памятников древнетюркской, в том числе древнекыргызской рунической письменности больше примыкает к источниковедению и филологии. Вместе с тем, рунические памятники дают достоверные исторические факты, которых можно сопоставить китайскими, арабграфическими письменными источниками. Филологические работы, связанные с анализом лексики, изучением семантики и установлением этимологии отдельных лексических единиц, разбором синтаксических конструкций, конкретизирующие содержание источника, имеют определенное значение при исследовании социальных аспектов древнетюркской эпохи (Каратаев, 2021:113). По китайским письменным источникам древние хунны имели 24, кок тюрки 28 высших государственных управленческих должностей. Туда входили гражданские и военные чины. Титул и власть не всегда соответствовали китайским сопоставительным текстам, целью которых было ориентирование китайских дипломатических чиновников в тюркютской иерархии (см.: Васютин, 2016: 287-290).

Материалы и методы

Источниковую базу статьи представляет древнекитайские хроники, орхоно-енисейские эпитафийные памятники, тюркологические материалы. При анализе источников были использованы известные методы источниковедения, включающий в себя источниковедческий анализ и синтез. Была произведена типологизация выявленных источников, исходя из особенностей содержания информации, идейности и тематики источников. Методы исторического исследования традиционно делятся на две большие груп-

пы: общие методы научного исследования и специальные исторические методы. Однако нужно иметь в виду, что подобное деление в некоторой степени условно. Например, так называемый «исторический» метод используется не только историками, но и представителями самых различных естественных и общественных наук. Еще одним вариантом использования исторического метода является так называемый «ретроспективный» («регрессивный», «реконструкционный») метод. Суть его заключается в опоре на более близкие исследователю исторические состояния общества для лучшего понимания состояния в прошлом. Таким образом, прошлое интерпретируется или реконструируется на основе каких-либо теоретических предпосылок или знания о более позднем состоянии данного или схожего. Фундаментальным принципом исторического познания является принцип историзма – понимание любого явления в его историческом развитии. Общенаучный принцип системности ориентирует исследователя на раскрытие целостности объектов через изучение их внутренних связей. Принцип объективности подразумевает обязательность непредвзятого отношения к предмету исследования.

Результаты и обсуждение

Ичреки (İçreki, İçirgü) – высший государственно-административный титул древних тюрков, кыргызов, уйгуров, караханидов. Государственный титул упоминаются в орхоно-енисейских памятниках, уйгурских текстах. В эпитафийных памятниках посвященных Бильгекагану и принцу Кюл-тегину упоминаются içreki bedizçi – присланный императором Танской династии (618-907 гг.) специально для написания текста на китайском языке и сооружения мавзолеев принцу Кюл-тегину (731/732 гг.) и Бильгекагану (734/735 гг.) (Каратаев, 2021:115). Титул обозначает “ответственное должностное лицо в каганском сарае, ставке”, “управляющий делами в каганском ставке” (Donuk, 1988: 17). По определению И.В. Кормушина İçreki – “названия придворной должности”. Титул упоминается в эпитафийных письменных памятниках **кыргызов** на бассейне реки Енисей (Е-4. Оттук-Даш, Тува). По уточненным данным титул фиксируется в кыргызских памятниках Е-4 (Оттук-Даш, Тува), Е-11 (Бегре, Тува), Е-37 (III памятник Тувы), Е-41 (Кемчик-Жыргак, Минусинск) (Кормушин, 2008: 300).

По определению известных в науке исследователей (Clauson G, Кормушин И.В, Drompp M.R, Pulleyblank E.G, Тишин В.В. и др.) **один из кыргызских послов** отправленных каганом к китайскому императору (Танская династия, 618-907 гг.) носил титул İçreki. **И-чжи-лянь-цзи** (乙支連幾) – кыргызский посол к Танскому двору в 866 г., названный в «Тан-хуэй яо» (唐會要) генералом (將軍 *цзян-цзюнь*). Видимо, здесь **ičräki** – должность (Clauson, 1972: 31; Кормушин, 1997, 127; 2008, 300–302), хотя в данном случае есть некоторые проблемы с транскрипцией (Drompp, 1999, 395-396, note 37): 乙支連幾 *и-чжи-лянь-цзи*, пиньин. *yǐ-zhī-lián-jǐ* < РСК СК *ʔit-tɕiä /tɕi-lian-kij', РСК *ʔit-tɕi-lian-ki' (Pulleyblank, 1991: 367, 404, 190, 141) < *ičränki, что может рассматриваться как искаженное *ičräki (см.: Тишин, 2018: 180-181).

В памятнике Е-11 (Бегре, Тува) повествуется о высоком государственном деятеле Төр Апа Ичреки, умершего (погибшего) в шестьдесят семь лет от роду в чужбине, вероятно ранее служившего в ставке кыргызского кагана. Мемориант “был принят на воспитание (учебы) китайцами в пятнадцать лет”. В девятом строке текста говорить: 9) “В мои пятнадцать лет я пошел к китайскому императору (т.е. Танскому) ради моих способностей по геройству; золото, серебро, дорогие ткани, в Табгачском государстве и людей (жену) я приобрел”. 10) “Я убил сем волков. Я не убивал барсов и ланей” – повествует мемориант (Орхон-Енисей текстери, 1982: 154-155). Вскоре всего, Төр Апа Ичреки в пятнадцать лет был приглашен на учебу и воспитание к Танскому Китаю. По традициям того времени китайцы (Танский Китай, 618-907 гг.) для детей правителей соседних кочевых др. государств выделяли квоту за обучение и воспитания в китайских учебных заведениях. Советник правителей II Восточно Тюркского каганата, выходец из племени Ашидэ – Тоньюк (кит. Юаньшэнь) также учился философию (религию) и военную науку у китайцев.

Возможно, Төр Апа Ичреки участвовал в войне против кок тюрков (Ашина), сообщает, что “убил семь волков” т.е. небесных тюрков. Может быть, Төр Апа Ичреки возглавлял посольства и караван, так как идет речь о тканях, золото, серебро и т.д. С.Г. Кляшторный связывает содержание надписей в памятнике Бегре (Тува) событиями 842-843 гг., когда кыргызы крушили Уйгурский каганат (Кляшторный, 2006: 46). В другом надписе на Енисее (Оттук-Таш, Е-4)

упоминается о высоком государственном чиновнике “Кюч кыйаган Ичреки”. Тюрколог И. В. Кормушин относит этот памятник к «наиболее поздней эпитафийной енисейской рунике» (Кормушин, 2008: 42).

В “Древнетюркском словаре” (ДТС, 1969: 202): İçra 1. Внутри, внутрь. 2. В служебном значении. İçra sab – “секретные сведения”, “тайное известие”; İçragı – “внутренний”, “служащий двора”, “придворный”; İçrak “внутренний” – “служащий двора”, “придворный”; İçraki 1. Внутренний, находящийся внутри; 2. “Внутренний”, “служащий двора”, “придворный”.

В древнеуйгурский период у этого слово, вполне проявляется и специфическое, явно терминологическое значение: “внутренний чин” [см.: Малов, 1952: 20], “внутренний” служащий двора, придворный” [Кормушин, 2008: 300]. Например, в надписе Оттук-Даше (Е-4): Qüç quagan içraki – “я внутренний (чин) Кюч-Кыяган”; в памятнике Бегре (Е-11) термин упоминается в форме: tör ara içraki ban – “Я, Төр Апа Ичреки (т.е. внутренний чин) и др. По определению И.В.Кормушина это соответствует разъяснениям В. В. Радлова в словарной части его книги içraki < içra + ki, в значении “какого-то чина или звания”. За ним тюркологи С. Е. Малов и Х. Н. Оркун переводили словами “внутренний чин”, тур. İçdeki букв. “внутренний” (Кормушин, 2008: 301).

İçreki, İçirgü (< iç + re); “секретная”, “конфиденциальная информация”, “политический центр”. Дж. Клоссон (Clauson, 1972: 17) слово içre дает такое определение: “не конфиденциальный широкий взгляд, время”, “секретно”, “конфиденциально”, “государство”, “решающая сражение”, “информация носящий конфиденциальность”, “политический центр”, “центр управления”.

По определению В.В. Тишина (Тишин, 2018: 114) по поводу происхождения термина есть две заманчивые возможности сопоставить имя меморианта с персонажами китайских летописей. Прежде всего это кыргызский министр (сян相, букв. «канцлер, регент; министр; царский советник») в период «Кыргызской великодержавия» Апа (А-бо 阿播), в 848 г. совершивший масштабный поход на ши-вэй (Малявкин, 1974: 30, 31, 108 (прим. 109)). Учитывая, что мемориант носил в государстве важную должность içräki (Clauson, 1972: 31; Кормушин, 1997: 127; 2008: 300–302), тут можно вспомнить кыргызского посла к Танскому двору в 866 г., названно-

го в летописи «Тан хуэй яо» 唐会要 генералом (цзян-цзюнь 将军) И-ч жи-лянь-цзи 乙支連幾 (Drompp, 1999: 395–396 (note 37)). При этом одно определение не противоречит другому (Тишин, 2018: 114).

Должность İçirgü с другими государственными титулами упоминаются в византийских хрониках (χολόβρος, βουλῆα ~ βουλάν ~ βουλε ve βαγαήνου). У дунайских болгаров титулы іçirgü; kılavuz, buyla и baуап использовались в государственном управлении. К. Менгес (Menges, 1951: 96, 97) византийское (греческое) слово ητζιργουό χολόβρος транскрибировал в форме іçirgü / іçürgü – kolovros “внутренний лидер”. Согласно, по К. Менгесу іçirgü / іçürgü находились в свите болгарского кагана, были вождями влиятельных и сильных племен. ητζιργουό βουλῆα ~ βουλάν ~ βουλε “İç Buyla” – “Внутренняя Бойла”. İçirgü ~ іçürgü ~ іç-eri-gü.

Упоминаемые в греческих (византийских) хрониках титул İçirgü ~ іçürgü ~ іç-eri-gü является параллелем титула упоминаемых в памятниках Кюл-тегина, Бильге-кагана іçreki bedizçi (Tekin, 1987: 45; Donuk, 1988: 18). В древнетюркский период термин İç – “специально”, “центральный” имел сильное политическое значение. İç Buуruk “начальник штаба кагана”. У тюрко-монгольских народов существовала дуальное деление: ак – кара (белое-черное), іç и dıř (внутренний и внешний), İç Oguz, Dıř Oguz; север-юг, восток-запад.

Как заметила Х.Усер (Üser, 2012: 259) в древнетюркских государствах использовались секретные послание іcre sab. В памятнике посвященную Тоньюкуку повествуется (34-й строка) о посланном письме Капаган-каганом Апа-Таркану (т.е. Тоньюкуку) “іcre sab” когда он находился в походе. По определению исследователя “іcre sab” являлся “сообщение обозначающий государственную, военную тайну.

Дж. Р. Хамильтон (Hamilton, 1998: 186) предлагает этимологию іçgerü – “внутри сарая”, іçgerülük – “специально для каганского сарая”. Предположительно, после XI в. титул іçirgü ~ іçürgü ~ іç-eri-gü теряет политический смысл (іçki beg – “чиновник в каганском сарае”). Титул упоминаются в чагатайских текстах.

По определению турецкого исследователя Х. Усера в орхонских надписях слова с корнями іс и таř (іcre, іcreki, іcık-, іçgin-, іçger-, таřra, таřdın, таřık-) все они связаны с политическими и дипломатическими терминологиями. İc-raki – “специальный”, “имеющий отношение

к каганскому сараю”; іcık – “подлежать”, “стать зависимым”; “присоединиться”; “найти убежище”, “прятаться”; “находиться в убежище”; іçgin – “тот же”, “такой же”; іçger – “взять в послушание”, “сделать зависимым”; “сделать политически зависимым”, “аннексировать”; таř – “находиться вне”, “вне политического центра”, таřık – “восстание”, “поднимать восстание” (Üser, 2012: 259). Например, İç Oguz внутренние огузы, огузские племена находящийся в военно-политическом олимпе; Dař Jguz – внешние огузские племена, огузские племена находящийся вне центральной власти, т.е. полувзависимые племена. Ср. Даш-Огуз, Туркменистан. Например, у кыргызов, ичик – утепленная одежда для кочевников. Кроме того, нельзя забывать родоплеменную группу кыргызов – Ичкилики, т.е. внутренние, центральные. По генеалогическим преданиям кыргызов РПГ Ичкилики по военными соображениями всегда находились в центре войск кыргызов, т.е. между РПГ Оң (правое крыло кыргызов) и РПГ Сол (левое крыло кыргызов).

Өге (Öge-Üge) – один из высших государственных титулов хунну, небесных тюрков, кыргызов, уйгуров, караханидов, волжских булгар, мадьяр. Титул особенно часто встречается в енисейских эпитафийных памятниках VI-X вв. Видимо, титул “өге” у енисейских кыргызов был один из высоких и важных государственно-политических титулов. E-26/1 (Ачура, Хакасия); E-45/1 (Көөжэлиг-Хову, Тува); E-45/3 (Көөжэлиг-Хову, Тува); E-49/2 (Бай-Булуң II, Тува); E-53/1 (Элегест III, Тува).

Носители титула “өге” в средневековом кыргызском обществе занимали высокие государственно-административные и военные должности, о чём свидетельствует эпитафийные памятники бассейна реки Енисей и Монголии. Например, мемориант Суджинской (Сүүжи-Давань, Монголия) надписи, т.е. высокопоставленный кыргызский государственный деятель носил несколько высших титулов: “... (2) Я – кыргыз. Я – Бойла, высокий судья. (3) Я Өге-Буйрук, счастливого Бага-Тархана. (3) Слухи и распросы обо мне достигли до восхода и захода солнца... [Орхон-Енисей текстери, 1982: 191]. Письменные памятники Тувы (Уюк-Тарлаг, E-1) и Бай-Булун II (E-49) в долине Улуг-Хема посвящены известному тутуку Эл-Тугану и Ынал-Өге Ак Баш Атыку, которые были представителями «народа шести багов (отделов)» (Малов, 1952: 11, 97).

Имеющий геройское имя мемориант Ак-Баш Атык в семидесяти лет принял титул Ынал-Өге, тем самым стал близким советником кыргызского кагана [Орхон-Енисей текстери, 1982: 194; Каратаев, 2021: 115]. В рунических надписях Тувы (Кызыл-Чыраа II, E-44) и Кожээлиг-Хову (E-45) на правом берегу Улуг-Хема зафиксирована названия этнонима “кюмюл”. Один из героев-мемориантов по имени Кюмюл-Өге утверждал, что “в тридцать лет стал служащим в государстве, өге. В сорок лет от роду стал тутуком в государстве, возглавлял народ” (Орхон-Енисей текстери, 1982: 188-189).

В надписях Хербис-Баары присутствует любопытные факты, в котором сообщается о кыргызском Өге, погибшего в войне с **токуз-татарами**. Сообщается, что его отец также служил советником кагана (государства): (1) Я сумел вырастить трех моих сыновей. (3) Мое геройское имя – Күлүг Өге. Мой отец – бек народа, Ынал-Өге. (4) В двадцать семь лет ради моего народа, *токуз татар...* (Орхон-Енисей текстери 1982: 197-198).

По этимологии и значении титула имеются разные точки зрения. В “Древнетюркском словаре” öga 1) мудрый, мудрец; 2) титул (ДТС, 1969: 379); А.фон Габэн (Gabaïn, 1950: 322) этимологизирует термин как “слава”. Исследователь посчитала, в корне титула присутствует слова “хвала”, “хвалить”. И. В. Кормушин дает определение в значении: “один из высших сановников государства”, “первый министр”, “премьер-министр”, “канцлер” (Кормушин, 2008: 297). Г. Жиорфи (Gyorffy, 1960: 177) – “управляющий делами кагана, главы государства”, “высокопоставленный, влиятельный управленец”, Ж.Р. Хэмилтон (Hamilton, 1962: 159) – “губернатор”, “знаток”, Г. Дёрфер (G. Doerfer, 1967) и Дж. Клоссон (Clouston, 1972: 101a-b)) – расшифровали как “советник” (Donuk, 1988: 55). По мнению Дж. Клоссона (Clouston, 1972: 101a-b) титул “öge” обозначала “высокопоставленного чиновника на ранге визира”.

По термину ögö Махмуд Кашгарский (XI в.) дал достаточно подробное семантическое толкование: “ögö (öga) прозвище того, кто является умным, зрелым и опытным в [различных] делах, [вышедшим] из народа и [стоящим] на ступень ниже тегина (DLT, 1999, II: 57). Далее Махмуд Кашгарский привел это же слово в качестве примера как глагольные словообразование: ö- “обдумывать, осмысливать (что-либо)” + афф. – ga > öga – как выразился Махмуд Каш-

гарский: “звание присваиваемое очень умному и достойному (человеку)” (DLT, 1998, I: 9). По определению И.В.Кормушина Махмуд Кашгарский, во-первых, показывает бесспорно тюркский характер слова öga, во-вторых, он четко указывает на его высокую иерархичность вслед за властью преобладающими беком или ханом и принцем-тегином, т.е. получается что-то вроде первого или главного министра в правительстве государства (см.: Кормушин, 2008: 298).

В русском переводе “Словаря” Махмуда Кашгарского (XI в) слово “өге” используется в значении «прозвище, данное человеку пожилому и мудрому, опытному и испытанному выходцу из среды простого народа или более низкого сословия» (Махмуд Кашкари, 2006: 156). В “Кутадгу Билик” Юсуфа Баласагунского слово “өге” обозначает значения “очень умный, достойный советник” (Donuk, 1988: 55). В уйгурских буддийских текстах VIII в. термин “өге” читается как “руководитель государственного собрания”, т.е. “государственного совета” (DLT, I: 356; Donuk 1988: 55). В небольшом уйгурском государстве Турфан (Kan-chou, IX-X в.) данный термин обозначало должность мелкого городского чиновника [Hamilton, 1962: 159]. По некоторым данным титул “өге” также использовали северо-причерноморские мадьяры в VIII-IX вв.

По мнению Ф. Альтхейма титул, вероятно использовался в государстве европейских гуннов Атиллы. Титул “öge” фиксируется в форме Onegesios – On-iyi-z (On-üge-z) на греческом языке (Altheim, 1962: IV: 284). В среднекитайском языке титул “öge” звучала в форме Yü-yüeh. Кроме тюрков, титул использовали монголоязычные татары и кидане (китан). У монгол и киданей упоминаются титул Tarkan Öge (кит. Ta-kan Yü-yüeh).

В “Сиясет-намэ” сельджукского государственного деятеля Низам аль-Мулка (“Nizam’ul-Mulk») во времена государства Саманидов упоминаются представитель власти “Тудун-өге” (Doerfer, 1964, II:157), один из правителей Караханидского государства Муса-Тегин также носил титул-прозвище “өге”.

По мнению некоторых исследователей титул “өге” (öge-üge) известно с хуннского периода, и использовалось в государственной управленческой системе. Есть интересный факт, что в документах государства Крорайна в Восточном Туркестане, относящихся главным образом к III-IV вв. н.э., встречается термин огу, означавший высший пост в *крорайнской* адми-

нистрации. Функции этого чиновника во многом совпадали с функциями обладателя древнетюркского титула ögä, что позволило некоторым исследователям отождествить ögu с ögä (см.: Кормушин, 1997: 298). Хотя государство Крорайна по этническому признаку было индийским, оно долгое время находилось под контролем государства хуннов (сюнну), затем китайцев. Исходя из этого, можно предполагать, что термин “ögi” тождественен титулу ögä, который, скорее всего, был заимствован из языка хуннов (Бабаяров, Кубатин, 2012: 52-54).

Заключение

В историко-филологической литературе, посвященной периоду древности и средневековья истории тюрков, все эти социальные детерминативы зачастую объединяются одним термином – титул, которым обозначают все разнообразие политической, социальной, административной иерархии тюркского общества. Между тем следует иметь в виду, что типы социальной терминологии (титулы, ранги, должности) тюркского общества древности и средневековья были строго дифференцированы и выполняли различные функции, обозначая место члена общества в политической

структуре, административном устройстве, его воинское звание, духовный или гражданский сан. Социальные детерминативы, т.е. титулы, ранги, должности, как наиболее значимые компоненты древнетюркской антропонимии, заключали в себе полную информацию о социальном статусе носителя данного имени, о его происхождении и принадлежности к определенному слою общества, данные о его месте в политической структуре общества и административном устройстве. Тщательное изучение событий того времени все же указывает на то, что распространение тюркских титулов было связано с установлением определенной системы. В частности, тюркские титулы, упомянутые в китайских источниках в связи с этими территориями, находят свое подтверждение в документах на согдийском и бактрийском языках, написанных в Согде, Тохаристане и др. странах. В целом титулатура, должности и эпитеты дают данные об общественно-политическом устройстве государства средневековых кыргызов. Кроме того, титулы ичреки (İçreki) и өге (Öge) отражают сложившуюся систему государственного управления не только у кыргызов, и их соседей небесных тюрков (кок тюрки), уйгуров, карлуков, кидан, а также древних хунну (сюнну).

Литература

- Бабаяров Г., Кубатин А. Древнетюркские титулы в эпоху до Тюркского Каганата // Век науки и образования, № 7. Астана, 2012. С. 52-64.
- Васютин С.А. Власть и социум в кочевых империях Центральной Азии VI-начала XII вв. Дисс. ...докт-ра.ист.наук. 2016. 758 с.
- Древнетюркский словарь / Под ред. Наделяева В. М., Насилова Д. М., Тенишева Э. Р., Щербака А. Москва-Ленинград: «Наука», 1969. 677 с.
- Караев О. К. Восточные авторы о кыргызах. Бишкек: Илим, 1994. 96 с.
- Каратаев О.К. Функции государственно-административных и военных титулов Енисейских кыргызов: tutuk, sangun (tuu-tuok, sanggun) // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. № 1. 2021. С. 112-125.
- Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. Санкт-Петербург: Наука, 2006. 591 с.
- Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии: тексты и исследования. Москва: Наука, 1997. 303 с.
- Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпитафии: Грамматика. Текстология. Москва: Наука, 2008. 342 с.
- Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. Москва-Ленинград: Издательство АН СССР. 1952. 115 с.
- Малавкин А. Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск: Наука, 1974. 210 с.
- Орхон-Енисей текстери. Фрунзе, “Илим”, 1982. 245 с.
- Тишин В.В. «Мой род барса...»: К вопросу о социальной терминологии в памятниках древнетюркской рунической письменности енисейского бассейна // Вестник БНЦ СО РАН. Научный журнал. № 1(29). 2018. С. 110-120.
- Тишин В.В. Личная ономастика енисейских кыргызов IX в. (по китайским источникам и памятникам древнетюркской рунической письменности енисейского бассейна) // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 3. С. 171–189.
- Altheim F. Geschichte der Hunnen, Berlin, I, 1959, II, 1960, III, 1961, IV-V, 1962.
- Gabain A.v. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950.
- Divanü Lügat-it-Türk Tercümesi, (çev. Besim Atalay), 4 Cilt, Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara, I-II (1998), III-IV (1999).
- Drompp M. R. Breaking the Orkhon Tradition: Kirghiz Adherence to the Yenisei Region after A. D. 840 // Journal of the American Oriental Society. 1999. Vol. 119. № 3. P. 390–403.
- Donuk A. Eski Türk Devletlerinde idari-askeri ünvan ve terimler. İstanbul, 1988.

- Doerfer G. *Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen und Timuridenzeit.* Bd III: *Türkische Elemente im Neupersischen.* Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1967. 670 s. (на немец.яз.).
- Györffy Gy. *Die Rolle des "Buyruq" in der alttürkischen Gesellschaft,* Acı.Or. XI, Budapest, 1960.
- Hamilton J.R. *Toguz-Oguz et On-Uygur,* JA, CCL, I, 1962.
- Hamilton J.R. *Budacı İyi Ve Kötü Kalpli Prenses Masalının Uygurcası: Kalyanamkara Ve Papamkara, Simurg Yayınları, İstanbul, 1998.*
- Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish,* Oxford, 1972.
- Menges K. H. *Altaic Elements in the Proto-Bulgarian Inscriptions, Byzantion, XXI, Bruxelles, 1951, s. 85-118.*
- Pulleyblank E. G. *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin.* Vancouver: UBC Press, 1991.
- Tekin T. *Orhon Yazıtları, TDK Yayınları, Ankara, 1988.*
- Üser H. Ş. *Eski Türk Yazıtlarında Politik ve Askeri Terimlerden Örnekler. Bilig. Kış 2012/ Sayı 60. s. 257-272.*

References

- Babaiarov G., Kubatin A. *Drevnetiurkskie tituly v epokhu do Tiurkskogo Kaganata [Ancient Türkic titles in the era before the Türkic Kaganate]. Vek nauki i obrazovaniia, № 7. Astana, 2012, S. 52-64.*
- Vasiutin S. A. *Vlast' i sotsium v kochevykh imperiiakh Tsentral'noi Azii VI-nachala XII vv. Diss. dokt. ist. nauk [Power and society in the nomadic empires of Central Asia of the 6th-early 12th centuries. Ph.D. Thesis in History]. Kemerovo, 2016. 758 s.*
- Drevnetiurkskii slovar'.* Pod red. Nadeliaeva V.M., Nasilova D.M., Tenisheva E.R., Shcherbaka A. [Ancient Turkic dictionary]. Moskva-Leningrad «Nauka», 1969. 677 s.
- Karaev O.K. *Vostochnye avtory o kyrgyzakh [Oriental authors about the Kyrgyz]. Bishkek: «Ilim», 1994. 96 s.*
- Karataev O.K. *Funktsii gosudarstvenno-administrativnykh i voennykh titulov Eniseiskikh kyrgyzov: tutuk, sangun (two-tuok, sanggun)[Functions of the state, administrative and military titles of the Yeniseiskikh Kyrgyz: tutuk, sangun (to-tok, sanggun)] // Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Kyrgyzskoi Respubliki. № 1. 2021. S. 112-125.*
- Kashkari Makhmud. *Divaniyu liugat it-tiurk: v 4-kt. [Dictionary of Turkic languages] / per. i podg. k pečati Ramiz Asker. Baku: Ozan, 2006. T. I. 512 s.*
- Kliashorny S. G. *Pamiatniki drevnetiurkskoi pis'mennosti i etnokul'turnaia istoriia Tsentral'noi Azii [Monuments of ancient Turkic writing and ethnocultural history of Central Asia]. SPb.: Nauka, 2006. 591 s.*
- Kormushin I.V. *Tiurkskie eniseiskie epitafii: Grammatika. Tekstologii. [Türkic Yenisei Epitaphs: A Grammar. Textology]. M.: Nauka, 2008. 342 s.*
- Malov S.E. *Eniseiskaia pis'mennost' tiurkov. Teksty i perevody [Yenisei writing of the Turks. Texts and translations]. Moskva-Leningrad: Nauka, 1952. 112 s.*
- Maliavkin A. G. *Materialy po istorii uigurov v IX-XII vv. [Materials on the history of the Uyghurs in the IX-XII centuries]. Novosibirsk: Nauka, 1974. 210 s.*
- Orkhon-Enisei teksteri [Orkhon-Yenisei Texts]. Frunze: Ilim, 1982. 245 s.
- Tishin V.V. *"Moi rod barsa...": K voprosu o sotsial'noi terminologii v pamiatnikakh drevnetiurkskoi runicheskoj pis'mennosti eniseiskogo basseina [My kind of leopard ... b: On the issue of social terminology in the monuments of the ancient Türkic runic writing of the Yenisei basin] // Vestnik BNTs SO RAN. Nauchnyi zhurnal. № 1(29). 2018. S. 110-120.*
- Tishin V.V. *Lichnaia onomastika eniseiskikh kyrkyzov IX v. (po kitaiskim istochnikam i pamiatnikam drevnetiurkskoi runicheskoj pis'mennosti eniseiskogo basseina). [Personal onomastics of the Yenisei Kyrkyzes of the 9th century (according to Chinese sources and monuments of ancient Turkic runic writing of the Yenisei basin)]. Voprosy onomastiki. 2018. T. 15. № 3. S. 171-189.*
- Aydın E. *Titles and Title Qualifiers in the Yenisey Inscriptions [Yenisey Yazıtlarında geçen Ünvanlar ve Ünvan Niteleyicileri]. Belleten, 2011-2, s. 5-26.*
- Altheim, F. *Historians of the Huns, [Geschichte der Hunnen], Berlin, I, 1959, II, 1960, III, 1961, IV-V, 1962.*
- Gabain, A.v. *Altıirkishce Grammatik [Altıirkishce grammar], Leipzig, 1950. 332 s.*
- Drompp M. R. *Breaking the Orkhon Tradition: Kirghiz Adherence to the Yenisei Region after A. D. 840 // Journal of the American Oriental Society. 1999. Vol. 119. № 3. P. 390-403.*
- Donuk A. *Eski Türk Devletlerinde idari-askeri ünvan ve terimler [Administrative-military titles and terms in the Old Turkic States]. İstanbul: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 1988. S. 109.*
- Doerfer G. *Turkish and Mongolian elements in New Persian. With special consideration of older neo-Persian historical sources, especially the Mongols and Timurid times [Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen und Timuridenzeit]. Bd III: Türkische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1967. 670 s.*
- Györffy, Gy. *Die Rolle des "Buyruq" in der alttürkischen Gesellschaft [The role of the "Buyruq" in old Turkish society], Acı. Or. XI, Budapest, 1960.*
- Hamilton J. R. *Toguz-Oguz et On-Uygur [Toguz-Oguz and On-Uygur], JA (Journal Asiatique), CCL, I, 1962, s. 23-63.*
- Hamilton J. R. *Budacı İyi Ve Kötü Kalpli Prenses Masalının Uygurcası: Kalyanamkara Ve Papamkara [The Uighur of the Buddhist Good and Bad-hearted Prince: Kalyanamkara and Papamkara]. Türk Dil Kurumu Yayınları; 1. basım (1 Aralık, İstanbul, 2020). 215 s.*
- Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish,* Oxford, 1972.
- Menges K. H. *Altaic Elements in the Proto-Bulgarian Inscriptions. Byzantion, XXI, Bruxelles, 1951. P. 85-118.*
- Pulleyblank E. G. *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin.* Vancouver: UBC Press, 1991.
- Tekin T. *Orhon Inscriptions [Orhon Yazıtları]. Türk Tarih Kurumu Basımevi, Ankara: Simurg, 1988. 960 s.*
- Üser H. Ş. *Eski Türk Yazıtlarında Politik ve Askeri Terimlerden Örnekler [Examples of Political and Military Terms in Old Turkish Inscriptions]. Bilig. Kış 2012/ Sayı 60. s. 257-272.*